судьбам господним, яко иным ничим же очиститися можаше таковый грех, точию огнем, зане согрешиша от главы и до ногу, сиречь от больших и до менших, и от сего яве есь, яко вся благая святых церквей и честных монастырей составления и ина вся, яже богу освящаем, сия приемлет нашего ради освящения. Аще ли мы согрешаем ему и наших ради грехов, и та святая презирает и в попрание предает. Яко же и ныне видимо бяше всем благочестивым умиленно и слезам достойно видение, яко же виноград пуст и в попрание оставлен, или яко же сад оцепенел мразом зимы лютыя, или яко же вдова совлечесь риз светлых и облачесь в ризы сетованныя! *(лл. 105 об.—106)*.

судбам господним, яко ничим же инем можеть очиститися таковый грех, точию огнем и инеми таковыми, занеже согрешиша от главы и до ногу, сиречь от болших и до менших. И от сего яве есть, яко вся добраа святых церквей и монастырей составление и ина вся, яже богу освящаем, сия приемлет нашего ради исправления, аще ли мы согрешаем ему, и наших ради грех и та святая презирает и в попрание сиа и нас безаконником предаеть, якоже ныне видети есть царствующий град попран и раскопан и пожжен огнем и всем благочестиым умилено и слезам достойно видение, якоже виноград видим есть, егоже озоба вепрь дивий, из луга пришед, или якоже сад оцепенел мразом зимы лютыа и увяд и бысть в поношение и уничижение языком.

Начало рассказа о пожаре («При державе государя царя и великого князя...») напоминает традиционные временные характеристики повестей «Смутного времени».[12] Описание града Ярославля: «Бяше бо видети дотоле град Ярославль велик и чуден, и многонароден, и цветяшеся всеми потребными, и изобилуя довольством. Изряднейшее же и первое се, еже похвалу в себе имея — святых телеса многоцелебная, в церковных недрах опочивание имущих телесне» — сходно с описанием Москвы в «Сказании» Авраамия Палицына: «Кто не восплачется и не возрыдает ... о велицем сем царствующем граде, иже прежде бысть велик и превысок ... Паче же святыми церквами и многоцелебными мощми святых цветяше ... богатством же и славою и многонародным множеством и превеликим пространством ... прославляем бысть царствующий сей град Москва».[13] Рассказ о «возвращении» мощей в Спасо-Преображенский монастырь может быть сравнен с текстом «Казанского летописца»: [14]

«Сказание»

И тако убо честная та обитель обновися, яко от зимы и на тихую весну преложись, и взыде паки на древнее величество и доброту благолепия своего. Еже премилостивый Христе царю, даж обители сей и граду нашему расти, яко младенцу, и разширятися, яко преже, и пребывати в мужестве совершенне и до скончания века сего, и до славнаго пришествия твоего *(л. 110)*.

«Казанский летописец»

И тогода великия наша Русская земля свободися от ярма, и покорися бесерменская; и нача обновлятися, яко от зимы и на тихую весну прилагатися, и взыде паки на древнее свое величество и доброту и благолепие, якоже при великом князе первие при Владимере преславнем; еи же, премилостивый Христе, даждь расти яко младенца, и величатися, и разширитися, и всюде пребывати в мужесовершение и до славнаго твоего втораго пришествия, и до скончания века сего.

---

[12] Ср., например: Повесть о некоей брани, належащей на благочестивую Россию. — РИБ, т. XIII. Изд. 3-е. Л., 1925, стлб. 250—251; Сказание о Гришке Отрепьеве. — Там же, стлб. 714; «Сказание» Авраамия Палицына. Подготовка текста и комментарии О. А. Державиной и Е. В. Колосовой. М.—Л., 1955, стр. 132.

[13] «Сказание» Авраамия Палицына, стр. 213.

[14] ПСРЛ, т. XIX. СПб., 1903, стлб. 8—9.